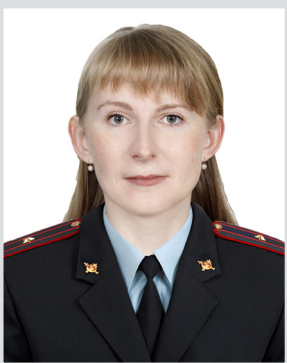

УДК 343.344

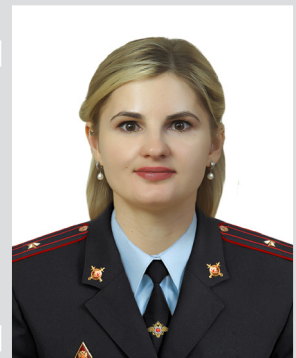
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-120-124

Некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия

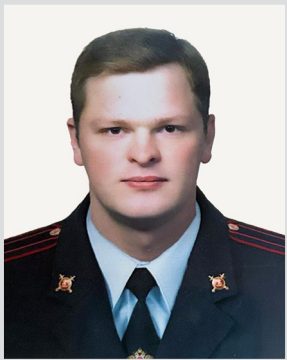
Зейналбдыева А.В.

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина

Курилова Е.Н.

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина

Погребенко Ю.Н.

Заместитель начальника факультета заочного обучения
Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина

В настоящее время в Российской Федерации отмечается рост преступлений в сфере незаконного оборота оружия, более половины из них относятся к категории тяжких и особо тяжких. Целью статьи является разработка мер по противодействию данному негативному явлению. В качестве задач выступают: выявить проблемы, возникающие при изучении вопросов привлечения лица по совокупности преступлений со смежными составами и одновременном совершении лицом действий по приобретению, хранению, ношению, пересылке и перевозке огнестрельного оружия, его частей и боеприпасов; изучение добровольной сдачи, неверная трактовка которой может привести к возможному отказу в освобождении от уголовной ответственности; рассмотрение вопросов количественных характеристик предметов преступлений в сфере незаконного оборота оружия, которые могут быть использованы как в качестве квалифицирующих признаков, так и основанием для признания деяния малозначительным. Научная и практическая значимость обуславливаются тем, что авторами выявлены пробелы действующего законодательства в сфере незаконного оборота оружия. Основными результатами стали предложения по внесению изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство РФ. Ценность проведенного исследования заключается в возможности повышения эффективности противодействия преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, боеприпасы, взрывные устройства, взрывчатые вещества, добровольная сдача

Для цитирования: Зейналбдыева А.В., Курилова Е.Н., Погребенко Ю.Н. Некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 120–124. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-120-124.

В настоящее время в Российской Федерации уровень преступлений в сфере незаконного оборота оружия повышается. В результате чего перед правоохранительными органами ставятся различные задачи по профилактике и предупреждению указанных деяний, а также по организации их расследования, которые включают в себя в том числе и правильную квалификацию рассматриваемых посягательств. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что в правоприменительной практике возникают проблемы при разграничении и отнесении состава преступления к определенной категории.

С учетом сегодняшней обстановки одной из приоритетных задач правоохранительных органов является противодействие незаконному обороту оружия.

По результатам 9 месяцев 2023 г. в Белгородской области было выявлено 193 преступления, связанных с незаконным оборотом оружия, рост составил практически 10 %, более половины указанных преступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких [1].

Так, в Борисовском районе Белгородской области в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий у местных жителей был изъят артиллерийский порох общей массой 75 кг 200 г. 1678 патронов калибра 5,45 мм. По данному факту возбуждено 5 уголовных дел по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ [1].

В качестве примера также можно привести задержание за совершение преступлений, связанных со сбытом и хранением огнестрельного оружия, боеприпасов, преступной группы, состоящей из жителей Алексеевской городской округа Белгородской области. Они приобретали огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства у военнослужащих, дислоцирующихся на территории региона, с целью дальнейшего сбыта [1].

При проведении следственных действий у фигурантов изъяты снайперская винтовка (СВД), пистолет (ТТ), более 1800 боеприпасов различного калибра, 2 гранаты (РГН, Р10), 30 пороховых зарядов, гладкоствольное ружье, обрез гладкоствольного ружья, более 5 кг артиллерийского пороха, а также наркотические средства [1].

Поэтому считаем целесообразным рассмотреть некоторые проблемные вопросы незаконного оборота оружия, касающиеся особенностей квалификации деяний. Ст. 222 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за ношение и перевозку огнестрельного оружия. Однако на практике возникают вопросы в разграничении указанных действий между собой [2].

В данном случае считаем целесообразным обратиться к разъяснению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5, где в п. 11 отмечается, что транспортировка состоит в перемещении на различных видах транспорта стрелкового оружия, его элементов и боеприпасов. Соответственно, противоправное ношение – это наличие указанных предметов у виновного на себе или их перенос в сумке, портфеле, иной ручной клади. На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что, если оружие перевозится транспортным средством, то это «перевозка», если же оно перемещалось виновным в одежде, то эти действия соответствуют «ношению» [2].

Так, согласно приговору Новооскольского районного суда Белгородской области, гражданин В. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Согласно материалам дела, на территории строящегося объекта он обнаружил 5 патронов к нарезному спортивно-охотничьему огнестрельному оружию, затем, положив их в сумку, отправился на электропоезде домой, где продолжил их хранение. В содеянном суд усмотрел признак «перевозки» боеприпасов, однако Постановлением Президиума Белгородского областного суда данное действие было исключено, так как оно в полной мере охватывается понятием «ношение» [2].

Приведем другой пример: гражданин И. обнаружил на территории лыжной базы упаковку с охотничьими патронами в количестве 50 шт. Он упаковал боеприпасы в чемодан, сдал его в багажное отделение и осуществил перелет из одного пункта в другой. При проверке в зоне специального контроля сотрудниками полиции патроны были обнаружены и изъяты. Суд в данном случае квалифицировал содеянное как перевозку [3].

Стоит обратить внимание на то, что в том случае, если транспортное средство используется только в качестве так называемого «сейфа» для предметов преступлений в сфере незаконного оборота оружия, то содеянное квалифицируется только как хранение. Так, А.В. Домнышев был привлечен к ответственности Краснокутским районным судом Саратовской области по ч. 1 ст. 223 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное изготовление, хранение и перевозку огнестрельного оружия. Согласно материалам уголовного дела, указанный гражданин извлек из кучи металлолома гладкоствольное охотничье ружье и изготовил из него обрез. Данный предмет он положил под водительское сиденье автомобиля ВАЗ-2101, принадлежащего ему на праве собственности, где в последующем он был обнаружен и изъят. Однако,

на наш взгляд, в данном случае вменение А.В. Домнышеву перевозки было излишним [4].

Как единичное преступление по ч. 1 ст. 222 УК РФ следует квалифицировать одновременное совершение действий, указанных в ее диспозиции. Однако действия гражданина Л. по хранению и передаче огнестрельного оружия были расценены Мурманским областным судом как множественные. В своем решении Верховный Суд РФ указал на то, что «совокупность преступлений в данном случае не образуется, т.к. ответственность за действия Л. предусмотрена одной и той же частью статьи 222 УК РФ» [3].

Обратим внимание на то, что такой же подход должен быть использован в правоприменительной практике в случае одновременного хранения различных видов боеприпасов и нескольких единиц оружия. Если же в качестве предмета преступлений выступает как оружие, так и взрывчатые вещества, то это образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 222 и 222.1 УК РФ соответственно [3].

Среди ученых-правоведов возникает дискуссия о том, что «незаконное приобретение» не в полной мере охватывает понятие «незаконное получение оружия во временное пользование», поэтому предлагается ввести ответственность и за совершение указанных действий. В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное Челябинским областным судом. Гражданин А.Н. Загузин совершил незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия, которое в дальнейшем использовал для убийства из корыстных побуждений. В ходе предварительного расследования было установлено, что огнестрельное оружие А.Н. Загузин получил от В.Ю. Чаванина, который передал его во временное пользование. Считаем, что в данном случае незаконное получение оружия в полной мере охватывается понятием «хранения» и внесения дополнительных изменений в УК РФ не требуется [4].

Исходя из конструкции ст. 222 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что хранение возможно как в форме действия, так и бездействия. В качестве примера последнего может выступать получение оружия по наследству в случае, если лицо не исполнило установленных предписаний по регистрации предмета, ограниченного в обороте. Однако, если оружие хранится в определенном месте без ведома лица, то в данном случае отсутствует форма вины, а значит, и в целом состав преступления [4].

Стоит обратить внимание на то, что в судебной следственной практике случаются подобные ситуации. Индустриальный районный суд г. Барнаула привлек гражданина К. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Согласно материалам дела, К. вину не признал, ссылаясь на то, что патроны, находящиеся в его сейфе, были оставлены предшественником. Остальные патроны, изъятые в ходе обыска, были приобретены им на законных основа-

ниях. При проведении следственного действия он не присутствовал и предложения выдать ему патроны добровольно не поступало. Судебной коллегией Алтайского краевого суда указанный приговор был отменен в части вменения К. ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В правоприменительной деятельности довольно часто возникают проблемные вопросы относительно особенностей квалификации незаконного оборота оружия по совокупности с другими преступлениями. Так, одним из основных признаков бандитизма является вооруженность, поэтому дополнительного вменения по ст. 222 УК РФ не требуется, ношение и хранение огнестрельного оружия в полной мере охватывается ст. 209 УК РФ.

Однако совершенные преступные действия должны квалифицироваться по ст. 222 Уголовного кодекса РФ в том случае, если незаконные действия с оружием были совершены до завершения формирования устойчивой преступной группы. Это связано с тем, что лицо, обладая оружием, уже является преступником.

Также важно отметить, что, если один из участников совершал незаконные действия с оружием до вступления в банду, данное преступление должно рассматриваться как самостоятельное, а не связанное с преступной деятельностью группы.

Если рассматривать вопросы относительно количества предметов, предусмотренных ст.ст. 222 и 222.1 УК РФ, то в диспозициях данных норм не предусмотрено таких требований. На практике же в ряде случаев деяния могут быть признаны малозначительными в соответствии со ст. 14 УК РФ.

Гражданином З. был найден патрон калибра 7,62 мм, боеприпас к нарезному охотничьему оружию, который в последующем хранил у себя по месту жительства. Судом первой инстанции он был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Судебной коллегией Верховного Суда РФ данный приговор был отменен в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В качестве обоснования была приведена ссылка на ч. 2 ст. 14 УК РФ и указание на малозначительность содеянного, не представляющего общественной опасности. При вынесении решения суд первой инстанции не учел, что во владении З. отсутствовало огнестрельное оружие, найденный патрон хранился в единственном экземпляре и значения его нахождению в жилом помещении не предавал. Также в решении суда отсутствовали доводы о возможности нанесения ущерба или угрозы личности, обществу или государству.

Считаем целесообразным для решения данной проблемы относительно количественных характеристик предметов преступлений в сфере незаконного оборота оружия принятие подзаконного нормативного правового акта, в котором будут четко установлены вид и количество оружия и боеприпасов по аналогии с Постановлением Правительства

от 1 февраля 2012 г. № 1002, регулирующим размеры наркотических средств и психотропных веществ.

Добровольная сдача оружия, его основных частей и боеприпасов также вызывает достаточное количество дискуссий. Неверная трактовка данного института может привести к возможным ошибкам. Согласно определению Костромского областного суда, гражданин Г. совершил разбойное нападение и хищение огнестрельного оружия, которое в дальнейшем находилось у него дома до проведения обыска сотрудниками полиции. Перед осуществлением следственных мероприятий лицо самостоятельно передало обрез охотничьего ружья и нарезной самозарядный карабин с двумя магазинами. Однако в данном случае признак добровольности отсутствует в силу того, что выдача осуществлялась перед проведением обыска и оснований для применения примечания к ст. 222 УК РФ не имеется, т.к. у виновного отсутствует возможность продолжать хранить оружие и его сдача становится вынужденной мерой. Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5, добровольной сдачей можно считать только выдачу предметов преступлений, предусмотренных ст.ст. 222–223.1, по собственной воле при наличии реальной возможности их дальнейшего хранения. Выдача будет считаться добровольной в том случае, если при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не было установлено местонахождение указанных предметов, а лицо в последующем сообщило о данном факте.

Проведение экспертизы по вопросам отнесения предметов к оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам или взрывным устройствам является обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по ст.ст. 222–226.1 УК РФ.

Доказательственная база не может быть основана на предположениях относительно предмета преступления и возможной его принадлежности к ограниченному в обороте. Так, Судебная коллегия Алтайского краевого суда отменила приговор Ленинского районного суда г. Барнаул в части вменения Р. и Г. ч. 1 ст. 222 УК РФ. В качестве обоснования был приведен тот факт, что обвинение основывалось на показаниях потерпевших, которые утверждали, что виновные угрожали им пистолетом. Однако в ходе проведения следственных действий указанное оружие обнаружено не было, поэтому и проведение по нему баллистической экспертизы не представляется возможным.

Подводя итог, можно сказать, что незаконный оборот оружия занимает особое место в структуре преступности Российской Федерации. Он провоцирует совершение новых преступлений насильственной и корыстно-насильственной направленности, чем и представляет еще большую степень общественной опасности.

Основным гарантом противодействия данному явлению выступает Уголовный Кодекс РФ, положения которого направлены на недопущение незаконного оборота оружия в государстве, исключение несчастных случаев и гарантию использования предметов рассматриваемых преступлений только в общественно полезных целях. Однако считаем целесообразным внести изменения в действующие нормы как уголовного закона, так и иных нормативных правовых актов с целью разрешения проблем и устранения существующих пробелов для правильной квалификации правоприменителями.

Литература:

1. Официальный сайт УМВД России по Белгородской области. URL: <https://31.мвд.рф/>.
2. Караваев Г.А., Васильев Н.А. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 222, 222.1 УК РФ // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 320–331.
3. Чертополох И.Р. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ // Концепция «общества знаний» в современной науке: сб. статей по итогам Между. науч.-практ. конф., Саратов, 19 ноября 2021 г. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2021. С. 225–231.
4. Робак В.А. Понятие незаконного оборота оружия и классификация преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 200–204. DOI: 10.29039/2413-1733-2021-7-4-200-204.
5. Харламова А.А., Макеева И.С. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1 УК РФ, обусловленных признаками объективной стороны // Российский следователь. 2018. № 3. С. 67–71.

Some Problematic Issues of Qualification of Crimes in the Field of Illegal Arms Trafficking

***Zeynalbdiyeva A.V., Kurilova E.N. , Pogrebenko U.N.
Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal
of the Russian Federation named after I.D. Putin***

Currently, there is an increase in crimes in the field of illegal arms trafficking in the Russian Federation, more than half of them belong to the category of serious and especially serious. The aim is to develop measures to counteract this negative phenomenon. The tasks are: to identify problems that arise when studying the issues of involving a person in a combination of crimes with related compounds and simultaneously committing actions by a person to acquire, store, carry, transfer and transport firearms, their parts and ammunition; the study of voluntary surrender, the incorrect interpretation of which may lead to a possible refusal to release from criminal liability consideration of the issues of quantitative characteristics of the subjects of crimes in the field of illegal arms trafficking, which can be used both as qualifying signs and as a basis for recognizing an act as insignificant. The scientific and practical significance is due to the fact that the authors have identified gaps in the current legislation in the field of illegal arms trafficking. The main results were proposals for changes and additions. The value of the conducted research lies in the possibility of increasing the effectiveness of countering crimes in the field of illegal arms trafficking.

Keywords: illegal arms trafficking, ammunition, explosive devices, explosives, voluntary surrender

